"Эй, эй, малыш, посмотри на меня!" - пробормотал он, ласково улыбаясь, когда Сакура покачала головой и не подняла глаз. "Нет, Сакура, пойдем, я хочу тебе кое-что сказать", - попросил он, чувствуя, как она слегка напряглась при упоминании своего имени, пока один изумрудный глаз нерешительно не взглянул на него поверх сложенных рук. "Прости, я был засранцем", - признался он, продолжая расчесывать пальцами ее волосы. Ему показалось, что он услышал, как сзади него пробормотали "чертовски верно", но он не придал этому значения. "Просто... правда в том, что меня давно никто так не беспокоил. Я как бы... забыл, как на это реагировать. Правильно, я имею в виду. Это не значит, что меня никто не беспокоил, когда я попал в больницу!" - поспешил он заверить ее, когда изумрудные глаза расширились в тревоге. "Конечно, ко мне приходили люди и желали мне выздоровления, когда я оказывался здесь, но я... я не для кого не нужен, понимаете? Я не муж, не отец, не учитель... - на ее ворчание он с нежностью закатил глаза и слегка потрепал ее по волосам, - вернее, я им не был. И я иногда забываю, что вдруг стал им, что кто-то зависит и полагается на меня в чем-то большем, чем просто доставить посылку сюда или убить того парня там. И... я все еще привыкаю к этому". Он сделал паузу, прочистил горло и встретился взглядом с одиноким зеленым глазом. "Так что извини, что забыл об этом. Я не обещаю, что перестану, потому что, если представится возможность, я все равно прыгну перед этим кунаем, но я буду с большим пониманием относиться к любым будущим ударам по заднице, когда я неизбежно окажусь в больнице".

Спустя несколько секунд голова Сакуры наконец-то вынырнула из надежных объятий. "Вы действительно не умеете читать монологи, Генма-сан", - ворчала она, и голос у нее был неровный, щеки в пятнах, а из носа текло, но в глазах блестели искорки, а на губах играла едва заметная ухмылка, и Генма почувствовал, как на его лице расцветает ответная ухмылка. Он почувствовал себя вправе использовать обезболивающие препараты в качестве оправдания того, что вырвалось у него в следующий момент: "Зови меня Генма". Он слегка подвинулся на кровати, чтобы освободить место для розовой девушки, и широко распахнул руки. "И, черт возьми, иди сюда, я хочу тебя обнять". Он хмыкнул, на что Сакура фыркнула и подняла бровь.

"Я думала, мы "не были так близки"?" - поддразнила она, и Генма даже не смог найти в себе силы разозлиться, что она использовала его слова против него самого.

"Заткнись, мы уже близки, так что пошевеливайся, а то у меня рука начинает сводить судорогой". Он приказал, и розочка рассмеялась, но без колебаний забралась на кровать и зарылась лицом в его грудь, и только тогда Генма заметил, что Сакура тоже одета в неудобный, царапающий материал больничного халата.

"Я понимаю, что был не в себе, но почему ты должна терпеть это чудовище?" - с любопытством

спросил он, ткнув ее в бок, пытаясь пояснить свою мысль.

Сакура дернулась, явно боясь щекотки, но даже не попыталась сдвинуться с места. "Это долгая история". Она ответила неопределенно, и Генме показалось, что он услышал, как она фыркнула. "Зато у меня есть месяц D-ранга, чтобы показать это".

Несмотря на то, что ее слова вызвали больше вопросов, чем ответов, Генма на мгновение отмахнулся от них и лишь крепче обхватил розочку, позволяя сну забрать его в свои объятия.

Сакура проснулась через несколько часов и с трудом пыталась вырваться из лап Генмы, не разбудив его. За время их сна токудзё успел обхватить её обеими руками и сцепить пальцы за спиной, сделав побег практически невозможным.

Сзади послышалось хихиканье, и она повернула шею, чтобы увидеть Иваси-сан и Намиаси-сан, сидящих на другой кровати и с интересом наблюдающих за ее успехами. "Нужна помощь?" Иваси предложил, и Сакура кивнула, благодарно улыбнувшись.

"Если вы не против". ответила она, покачиваясь. "Не хочу его будить, но мне нужно идти на обход". Иваси встал, чтобы помочь ей распутаться.

"Ты же знаешь, что этот идиот наверняка захочет наверстать все, что он пропустил?" - притворно-небрежно спросил чунин, освобождая ее из рук Генмы и поднимая на ноги. "В том числе и о твоем участии и о том, чем ты пожертвовала, чтобы спасти его глупую задницу".

Сакура поморщилась, но пожала плечами. "Поэтому я постараюсь, чтобы меня не было здесь, когда это случится. Честно говоря, мне плевать на то, чем мне пришлось "пожертвовать", как ты выразился, - пояснила она, нахмурившись, когда в ее голове всплыл вопрос об Учихе, - и я бы сделала все это снова, если бы возникла такая необходимость. Но... я просто не уверена, что хочу быть здесь и видеть реакцию Генмы, когда он узнает. Мы..." - она запнулась, не зная, как сказать.

"Не настолько близки?" предложил Раиду, вклиниваясь в разговор и заставляя Сакуру криво усмехнуться.

"Да, что-то в этом роде". Она признала, благодарно кивнув мужчине со шрамом, но тот лишь отмахнулся от нее.

"Если позволите, Сакура-сан, - перебил Иваси, улыбаясь так, словно знал что-то, чего не знала она. "Я знаю Генму уже более десяти лет. Райдо знает его еще дольше. Увидев вас двоих вместе, мы поняли, что вы с Генмой - единственные, кто так думает".

Сакура на мгновение задумалась над тем, что имел в виду Иваси, затем покачала головой и вежливо удалилась. Независимо от того, прав он или нет, у нее были дела. Сакура покинула больницу, поблагодарив за то, что кто-то оставил у кровати Генмы обычную униформу, в которую она быстро переоделась. (Штанины и рукава пришлось закатывать несколько раз, но, по крайней мере, это сошло ей с рук больше, чем если бы она дефилировала по улице в больничном халате).

Она заглянула в цветочный магазин Яманаки, а затем отправилась обратно в больницу, не желая быть пойманной на улице, когда ее еще официально не выписали. С букетами в руках и быстрой улыбкой администратору Сакура направилась в первую палату по списку. Найти палату Хёги Неджи не составило труда, и розочка вошла в неё в таком глубоком раздумье, что заметила, что она не единственная её обитательница, только после того, как расставила цветы в стандартной вазе у его кровати. А когда заметила, Сакура едва не замерла, осознав, что вместе с ней в комнате племянника находится сам Хёга Хиаши.

Подавив писк смущения, который хотел вырваться наружу, Сакура позволила многолетним урокам этикета и манер, которые вдолбила в нее мать, опуститься в неглубоком поклоне. "Хёуга-сама, примите мои самые искренние извинения за вторжение. Я всего лишь хотела поблагодарить Хёуга-сана за его действия по поиску предателя и так увлеклась этой целью, что не заметила вас". Сакура извинилась перед патриархом Хёуга.

Она внутренне ругала себя за то, что не заметила этого человека, но понимала, что это лишь потому, что она все еще была на волоске от облегчения, что с Генмой действительно все в порядке и он полностью выздоровел, и даже не удосужилась просканировать комнату своей чакрой, прежде чем подойти к кровати Неджи и поставить небольшой букет в вазу.

Хёуга поднял бровь, прежде чем она выпрямилась, но когда она встретилась с ним взглядом, его лицо вновь стало бесстрастным. "Я думал, что тебе, как его товарищу по команде, есть что сказать в защиту Учихи. Ваш товарищ по команде и сэнсэй, несомненно, это сделал". Он заговорил ровным тоном аристократа, для которого все это было лишь неприятной шуткой, и Сакуру охватило желание сорваться, ведь гнев, вызванный всей этой ситуацией, был еще слишком свеж в памяти.

http://tl.rulate.ru/book/100820/3460724